

История любви Модильяни на балетной сцене

11 мая в театре «Эстония» состоится премьера балета Тоомаса Эдура на музыку Тауно Айнтса «Модильяни – проклятый художник».

Тамара УНАНОВА

В этом названии заключен скрытый смысл: Амедео Модильяни прожил короткую, полную лишений и бедствий жизнь, как писала Ахматова, «и стыда, и лиха хлебнул», и был признан лишь после смерти. Алкоголь и гашиш были его спутниками, сложилась даже легенда о «проклятом художнике» (*peintre maudit*), гений которого пробудил «дьявола гашиша».

Он не был святым

Впрочем, это всего лишь эффектный миф, так нравящийся романистам. Разгадка названия, скорее, в другом: парижские друзья художника, сократив длинную итальянскую фамилию, прозвали его Моди, а на парижском арго «maudit» означает «проклятый судьбой».

Ихос поставил балет об Амедее Мо-



Гордый и независимый, Модильяни мог бы писать портреты, которые нравились бы критикам и заказчикам. Но он не умел ни лгать, ни приспосабливаться.

Фото: www.svadba161.com

ходит на роль темпераментного красавца-художника, а в роли его нежной, преданной спутницы жизни выступит Алена Шкатула. К слову, на гала-концерте в честь Международного дня танца 28 апреля оба были награждены премиями ERGO как лучшие артисты Национального балета Эстонии за 2011 год.

Глаза с золотыми искрами

«У него была голова Антиноя и глаза с золотыми искрами». Таким увидела Модильяни Анна Ахматова в 1910 году. Ему было 26, ей – 20. Он был «беден, не имел тени признания. Он казался окруженным плотным кольцом одиночества. Они бродили по Парижу, читали друг другу стихи, он рисовал ее и дарил рисунки (из 16 в горниле революции ушел лишь один, которым Ахматова очень дорожила). Потом были письма и новая встреча, год спустя.

«Все, что происходило, было для нас обоих предысторией нашей жизни: его – очень короткой, моей – очень длинной», – напишет Анна Ахматова полвека спустя. Он прожил только 35 лет. Единственную его прижизненную персональную выставку закрыла полиция: его «ню» показались комиссару неприличными. Он страдал от непонимания, от того, что его работы не продавались.

«Конечно, он мог бы писать портреты, которые нравились бы критикам и за-

миф, так нравящийся романистам. Разгадка названия, скорее, в другом: парижские друзья художника, сократив длинную итальянскую фамилию, прозвали его Моди, а на парижском языке «maudit» означает «проклятый судьбой».

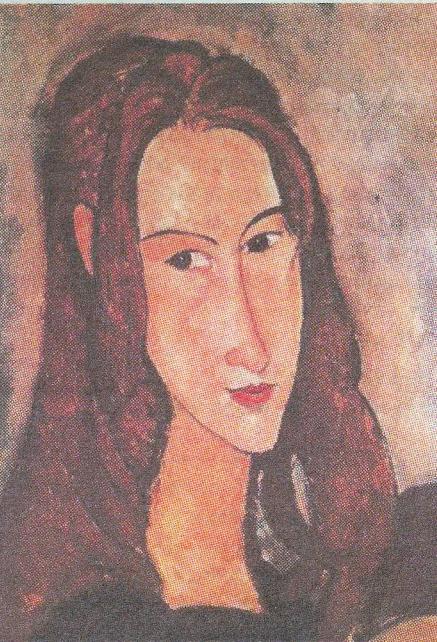
«Идея поставить балет об Амедео Модильяни родилась у меня довольно давно, — говорит Тоомас Эдур. — Мне казалось, что сама судьба художника, полная драматизма и ярких событий, трагическая история их любви с Жанной Эбютерн, разворачивающаяся в Париже в 1917-1920 годы, могут стать прекрасным материалом для балета: там такой спектр эмоций и чувств, и их можно рассказать движением, телом, музыкой. По-моему, это просто подарок для сцены. Во всяком случае, я надеюсь на это».

Мы беседуем в кабинете Тоомаса Эдура, художественного руководителя Национального балета. На столе — роскошный альбом с репродукциями Модильяни.

«Его портреты — как исповеди. Они захватывают. Хотя, на первый взгляд, они далеки от реализма, но чем больше в них всматриваешься, тем глубже проникаешь в душу того, кого он рисовал. Как писал в одном из писем Модильяни, „человек — это мир, который иногда стоит любых миров“. Я тоже в это верю. Как бы мы ни старались окружить себя техническими новинками, чудесными изобретениями, главное во все времена — это человек, и самое интересное — это заглянуть в его душу, проникнуть в ее тайны».

Моя задача — попытаться хореографическими средствами показать прежде всего душу главных героев: Амедео Модильяни и его жены Жанны Эбютерн. История их любви — как история Ромео и Джульетты, хотя, на мой взгляд, более сильные чувства были с ее стороны. Удивительно, как эта женщина умела любить и прощать: Модильяни ведь никогда не был святым, он был очень страстной, увлекающейся натурой, настоящим артистом. Жанна любила его до самозабвения, и, не в силах жить без него, на следующий день после смерти мужа, будучи беременной вторым ребенком, выбросилась из окна шестого этажа.

Кроме главных героев в спектакле есть такие исторические персонажи, как его



Жанна Эбютерн в жизни и на холсте своего любимого Моди.

близкий друг и покровитель, коллекционер Леопольд Зборовский, представители парижской богемы — художники, поэты, музыканты... Я не называю никого по именам, это просто его друзья, та среда, которая окружала Модильяни в Париже с того момента, как он туда приехал из Италии (1906 год), и вплоть до последнего дня — 24 января 1920 года. Конечно, невозможно в одном спектакле рассказать обо всех перипетиях его бурной жизни, поэтому я сосредоточился прежде всего на характерах Амедео и Жанны и трагической истории их любви».

Либретто балета написала Ирина Мюллерсон, с которой Тоомас Эдур познакомился, когда танцевал в Англий-

ском национальном балете. Музыку — эстонский композитор Таuno Айнс, при этом музыка создавалась в тесном сотрудничестве с хореографом-постановщиком — шаг за шагом, такт за тактом. «До этого я лишь однажды работал с композитором, но тогда я ставил в Англии небольшой одноактный балет. А сейчас речь идет о полноценном, двухактном сюжетном балете. Да, это первая моя работа как хореографа-постановщика на сцене „Эстонии“, и это большой вызов прежде всего для меня самого. Но почему бы не решиться?»

Главные партии в премьерном спектакле исполняют Анатолий Архангельский, который даже внешне очень под-

станет своим парижским персонажем: его выставку закрыла полиция: его «ню» показались комиссару неприличными. Он страдал от непонимания, от того, что его работы не продавались.

«Конечно, он мог бы писать портреты, которые нравились бы критикам и заезжим художникам; у него были бы деньги, хорошая мастерская, признание. Но Модильяни не умел ни лгать, ни приспособливаться... он был очень прямым и гордым», — вспоминал Илья Эренбург, хорошо знавший художника и друживший с ним в те парижские годы.

Родившийся в Италии, в Ливорно, в еврейской мелкобуржуазной семье, Модильяни получил прекрасное образование, был очень начитан и красив, обладал благородными манерами и редким обаянием. Женщины его обожали.

Он был скульптором, художником, поэтом. «Вдохновение — нежный шелест ветра, чреватый бурей. Мы ощущаем его вокруг себя и в себе. Он может превратиться в бурю, и нужно быть хорошим моряком, чтобы справиться с ней. Поглощенный покой — это бедствие, безнадежность», — писал он своему другу Зборовскому, свято верившему в его талант, устроителю первой посмертной выставки, принесшей громкую славу художнику. У него были настоящие друзья и бесчисленные романы с женщинами. Но главной женщиной его жизни была Жанна Эбютерн, с которой он познакомился в художественной галерее Коларосси в 1917 году.

Девятнадцатилетняя студентка-художница, женственная и хрупкая, она была похожа на школьницу; у нее были светлые глаза, светлые волосы, она робко поглядывала на художников», — пишет Илья Эренбург. В ней было нечто особенное, быть может, та преданность и жертвенность, которые были так нужны Моди. Она вынесла то, что вынести казалось бы, невозможно: нищету, противление семьи, пьяные загулы, болезнь любимого. Любить так, как любила она, дано не каждому. Ее лицо, ее душу Модильяни запечатлел в своих картинах, которых было не менее 25. С них на нас смотрит такая разная Жанна...